

УТВЕРЖДЕН
постановлением президиума суда
Ненецкого автономного округа
от 25 апреля 2018 г.

**ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ
апелляционной, кассационной и надзорной практики
по уголовным, гражданским и административным делам,
делам об административных правонарушениях
суда Ненецкого автономного округа
за первый квартал 2018 года**

**СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

**По смыслу ч. 1 ст. 29 УК РФ преступление,
предусмотренное ст. 264.1 УК РФ, считается оконченным
с момента, когда виновное лицо, ранее привлеченное
к административной либо уголовной ответственности,
в очередной раз совершило управление механическим
транспортным средством в состоянии опьянения**

Приговором мирового судьи от 22 сентября 2017 года, оставленным без изменения апелляционным постановлением Нарьян-Марского городского суда от 27 октября 2017 года, установлено, что постановлением мирового судьи Ненецкого автономного округа судебного района Нарьян-Марского городского суда Ненецкого автономного округа судебного участка № 1 от 15 июня 2017 года, вступившим в законную силу 27 июня 2017 года, Б. привлечен к административной ответственности по ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ – управление транспортным средством в состоянии опьянения.

В последующем виновный дважды (28 июня 2017 года и 7 июля 2017 года) вновь допустил управление транспортным средством в состоянии опьянения.

Оба этих деяния судами первой и второй инстанций квалифицированы применительно к ранее совершенному административному правонарушению по ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ (постановление мирового судьи от 15 июня 2017 года), как самостоятельные преступления, предусмотренные ст. 264.1 УК РФ, и за каждое из них назначено наказание, а окончательное наказание назначено по совокупности преступлений.

Президиум суда Ненецкого автономного округа, изменяя состоявшиеся судебные решения, указал, что подобная квалификация действий осужденного Б. как двух самостоятельных преступлений противоречит диспозиции ст. 264.1 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, либо имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного частями второй, четвертой или шестой статьи 264 настоящего Кодекса либо настоящей статьей.

По смыслу указанной статьи уголовного закона преступление считается оконченным, когда виновное лицо, ранее привлеченное к административной либо уголовной ответственности по основаниям, указанным в ст. 264.1 УК РФ, в очередной раз стало управлять механическим транспортным средством в состоянии опьянения.

Суд первой инстанции, установив, что 15 июня 2017 года Б. был привлечен к административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения по ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ и 28 июня 2017 года вновь управлял транспортным средством в состоянии опьянения, квалифицировал его действия по ст. 264.1 УК РФ с назначением наказания в виде лишения свободы на срок 8 месяцев с лишением права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами на срок 2 года.

Тем самым суд признал, что первое административное правонарушение, совершенное Б., вошло в объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, (эпизод, связанный с управлением Б. механическим транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения 28 июня 2017 года).

При этом суд признал Б. виновным в том, что он, будучи 15 июня 2017 года привлеченным к административной ответственности по ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ за управление транспортным средством в состоянии опьянения, что вошло в объективную сторону первого состава преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, получило самостоятельную оценку и по которому назначено уголовное наказание, повторно признал это же деяние, как квалифицирующее, по второму преступлению, а именно за управление механическим транспортным средством в состоянии опьянения, совершенным 7 июля 2017 года, вновь квалифицировав действия Б. по ст. 264.1 УК РФ с назначением самостоятельного уголовного наказания.

Полно и достоверно установив фактические обстоятельства дела, суд допустил ошибку в своих выводах о квалификации действий осужденного и

оставил без внимания требования ч. 2 ст. 6 УК РФ о том, что никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

Управление Б. механическим транспортным средством в состоянии опьянения 7 июля 2017 года образует состав не уголовного, а административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ, поэтому осуждение Б. за совершение преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, по данному факту как самостоятельному эпизоду, является незаконным (дело 44у-1/2018).

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ЗАКОН

ПРОИЗВОДСТВО В СУДЕ ВТОРОЙ ИНСТАНЦИИ

Разрешая ходатайство осужденного о восстановлении пропущенного срока на подачу апелляционной жалобы, суд должен дать оценку доводам жалобы об уважительности причин пропуска данного срока

Осужденным Л. подана апелляционная жалоба на приговор Нарьян-Марского городского суда с ходатайством о восстановлении срока подачи апелляционной жалобы.

Постановлением Нарьян-Марского городского суда от 22 января 2018 года в восстановлении пропущенного срока отказано, поскольку суд не усмотрел уважительных причин пропуска данного срока.

Принимая решение об отказе в удовлетворении ходатайства осужденного Л. о восстановлении пропущенного срока, суд первой инстанции сослался на то, что при провозглашении приговора Л. присутствовал, ему был разъяснен срок и порядок обжалования приговора.

Какой-либо оценки доводам осужденного о неполучении им судебного решения, что послужило причиной пропуска срока обжалования, судом в постановлении не дано.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришел к выводу об уважительности причин пропуска срока подачи апелляционной жалобы, постановление суда первой инстанции отменил, и срок обжалования приговора суда восстановил (дело № 22м-06/2018).

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА **ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ**

ГРАЖДАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ БЛАГА И ИХ ЗАЩИТА **КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА**

При определении размера компенсации морального вреда реабилитированному по уголовному делу судам необходимо учитывать степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, иные заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе продолжительность судопроизводства, длительность и условия содержания под стражей, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, и другие обстоятельства, имеющие значение при определении размера компенсации морального вреда, а также требования разумности и справедливости.

Мотивы принятого решения о компенсации морального вреда должны быть указаны в решении суда

М. обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования в период с 25 мая 2017 года по 25 июля 2017 года.

Решением Нарьян-Марского городского суда от 12 декабря 2017 года исковые требования М. удовлетворены частично, в его пользу взыскана компенсация морального вреда в размере 50 000 руб.

Изменяя данное решение суда в части размера компенсации морального вреда, суд апелляционной инстанции указал, что в соответствии с разъяснениями, данными в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве», при определении размера компенсации морального вреда реабилитированному судам необходимо учитывать степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, иные заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе продолжительность судопроизводства, длительность и условия содержания под стражей, вид исправительного

учреждения, в котором лицо отбывало наказание, и другие обстоятельства, имеющие значение при определении размера компенсации морального вреда, а также требования разумности и справедливости. Мотивы принятого решения о компенсации морального вреда должны быть указаны в решении суда.

При определении размера денежной компенсации морального вреда по настоящему делу суд первой инстанции не учел, что в период с 25 по 27 мая 2017 года в отношении подозреваемого М. применялась мера процессуального принуждения в виде задержания на срок до 48 часов, которая фактически лишала его свободы передвижения в связи с содержанием под стражей.

В мотивировочной части решения суд первой инстанции на данные обстоятельства не сослался, указав, что в отношении М. органом предварительного следствия ограничения свободы не допускалось.

В связи с изложенными обстоятельствами размер денежной компенсации, подлежащей взысканию в пользу М., увеличен судом апелляционной инстанции до 60 000 руб. (дело № 33-23).

ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ НАЕМ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

**Договор найма жилого помещения может быть расторгнут
в судебном порядке по требованию наймодателя
исключительно в случаях, предусмотренных ст. 687 ГК РФ**

Ч. обратился в суд с иском к Ч.Е. о расторжении договора найма жилого помещения, признании ее утратившей право пользования жилым помещением, снятии с регистрационного учета.

Требования мотивировал тем, что является собственником жилого помещения, в котором на основании договора найма жилого помещения от 24 августа 2011 года с августа 2011 года до 20 апреля 2016 года проживала и была зарегистрирована по месту жительства его дочь Ч.Е.

Договор найма с Ч.Е. подлежит расторжению, поскольку она с 2012 года не оплачивает коммунальные услуги, с 20 апреля 2016 года фактически в квартире не проживает, в сентябре 2017 года пыталась ограничить право собственности истца на принадлежащее ему жилье путем установки новой входной двери в квартиру, а также в связи с невозможностью проживания ответчика в квартире по причине ее психического заболевания и суицидальной попытки.

Решением Нарьян-Марского городского суда от 22 ноября 2017 года иск Ч. к Ч.Е. оставлен без удовлетворения.

Судом первой инстанции установлено, что решением Нарьян-Марского городского суда от 30 мая 2011 года за Ч. было признано право

собственности на жилое помещение, расположенное по улице Полярной в городе Нарьян-Маре после смерти наследодателя (матери истца).

30 июня 2011 года право собственности на данное жилое помещение зарегистрировано за истцом в установленном законом порядке, в нем была зарегистрирована по месту жительства его совершеннолетняя дочь Ч.Е.

Взамен указанного жилого помещения в 2011 году Ч. по договору мены, заключенному с администрацией МО «Городской округ «Город Нарьян-Мар» 27 июня 2011 года, приобрел в собственность жилое помещение, расположенное по улице Рыбников в городе Нарьян-Маре.

В соответствии с п.п. 3.2, 3.2.4 договора мены Ч. обязался разрешить Ч.Е. пользоваться квартирой по улице Рыбников в городе Нарьян-Маре с регистрацией ее по месту жительства.

24 августа 2011 года между собственником Ч. и нанимателем Ч.Е. заключен договора найма жилого помещения, по условиям которого собственник передал нанимателю в пользование жилое помещение, расположенное по улице Рыбников в городе Нарьян-Маре.

9 сентября 2011 года Ч.Е. зарегистрирована по месту жительства в указанном жилом помещении, иного жилого помещения, занимаемого по договору социального найма, договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования или принадлежащего на праве собственности, она не имеет.

Истец в квартиру по улице Рыбников не вселялся и проживает со своей семьей (супругой и ребенком) в квартире, принадлежащей на праве собственности его супруге, расположенной по улице Ленина в городе Нарьян-Маре.

Ч. является инвалидом 3 группы бессрочно по общему заболеванию и находится под наблюдением врача-психиатра.

Отказывая в удовлетворении требований истца о расторжении договора найма жилого помещения и признании ответчика утратившим право пользования жилым помещением, суд первой инстанции, руководствуясь п.1 ст.209, ст.304 ГК РФ, ч.ч. 1-3 ст. 31 ЖК РФ, п. 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 г. № 22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности», исходил из того, что ответчик вселена истцом в жилое помещение в качестве члена семьи собственника жилого помещения на постоянной основе без заключения между ними какого-либо соглашения, поэтому доводы истца о неисполнении ответчиком обязанности по уплате жилищно-коммунальных услуг не являются основанием для утраты ответчиком права пользования жилым помещением, поскольку истец не

лишен возможности защиты своего права с использованием способов, предусмотренных законом.

Кроме того, сославшись на п. 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», суд указал, что доказательств добровольного выезда ответчика из квартиры не представлено, поскольку отсутствие ответчика в жилом помещении является вынужденным по причине замены истцом входной двери квартиры и непередачи им ключей ответчику.

При отказе в удовлетворении иска суд также учел особенности психического состояния ответчика.

Судебная коллегия по гражданским делам суда Ненецкого автономного округа с данными выводами суда первой инстанции не согласилась, поскольку они сделаны при неправильном определении обстоятельств, имеющих значение для дела, и неверном применении норм материального права.

Из положений ч. 1 ст. 31 ЖК РФ и разъяснений, содержащихся в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», следует, что для признания детей, вселенных собственником в жилое помещение, членами его семьи достаточно установления только факта их совместного проживания с собственником в этом жилом помещении.

Для признания членами семьи собственника жилого помещения иных лиц требуется не только установление юридического факта вселения их собственником в жилое помещение, но и выяснение содержания волеизъявления собственника на их вселение, а именно: вселялось ли им лицо для проживания в жилом помещении как член его семьи или жилое помещение предоставлялось для проживания по иным основаниям (например, в безвозмездное пользование, по договору найма). Содержание волеизъявления собственника в случае спора определяется судом на основании объяснений сторон, третьих лиц, показаний свидетелей, письменных документов (например, договора о вселении в жилое помещение) и других доказательств (ст. 55 ГПК РФ).

Частью 4 ст. 31 ЖК РФ предусмотрено, что в случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения право пользования данным жилым помещением за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения не сохраняется, если иное не установлено соглашением между собственником и бывшим членом его семьи.

По смыслу ч.ч. 1 и 4 ст. 31 ЖК РФ к бывшим членам семьи собственника жилого помещения относятся лица, с которыми у собственника

прекращены семейные отношения, о чем могут свидетельствовать отказ от ведения общего хозяйства с собственником жилого помещения, отсутствие у них общего бюджета, общих предметов быта, неоказание взаимной поддержки друг к другу, выезд в другое место жительства и т.п.

Вопрос о признании лица бывшим членом семьи собственника жилого помещения при возникновении спора решается судом с учетом конкретных обстоятельств каждого дела (п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации»).

Как следует из представленных суду доказательств, ответчик Ч.Е. членом семьи собственника жилого помещения Ч. не является, поскольку Ч. в спорную квартиру по улице Рыбников в городе Нарьян-Маре не вселялся и проживает со своей семьей (супругой и ребенком) в квартире, принадлежащей на праве собственности его супруге, расположенной по улице Ленина в городе Нарьян-Маре.

В жилое помещение, принадлежащее истцу на праве собственности, ответчик вселена на основании договора найма от 24 августа 2011 года, заключенному между Ч. и Ч.Е.

Таким образом, выводы суда первой инстанции о том, что истец была вселена в жилое помещение в качестве члена семьи собственника и имеет равные с ним права пользования жилым помещением, поскольку иное соглашение между сторонами не установлено, нельзя признать законными и обоснованными, т.к. они противоречат представленным суду доказательствам.

Следовательно, положения ч.ч. 1- 3 ст. 31 ЖК РФ, которые применил суд первой инстанции при разрешении спора, на правоотношения, сложившиеся между истцом и ответчиком, не распространяются.

Ссылка суда первой инстанции на разъяснения, содержащиеся в п. 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 г. № 22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности», является несостоятельной, поскольку данные положения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации лишь разъясняют порядок и размер внесения платы за коммунальные услуги между собственниками и членами его семьи (в том числе бывшими).

Ссылок на какие-либо нормы материального права, позволяющих суду отказать в удовлетворении требований истца о расторжении договора найма жилого помещения по мотивам выезда ответчика в другое место жительства и его психического состояния, в решении суда не имеется.

Учитывая, что истец является собственником переданной ответчику квартиры, ответчик членом семьи собственника (истца) не является, жилое помещение истцом предоставлено ответчику по договору найма жилого помещения, суду первой инстанции с учетом заявленных требований и конкретных обстоятельств дела следовало применить положения ст.ст. 7, 30, 83 ЖК РФ, главы 35 ГК РФ (наем жилого помещения).

В соответствии с ч. 2 ст. 30 ЖК РФ собственник жилого помещения вправе предоставить во владение и (или) в пользование принадлежащее ему на праве собственности жилое помещение гражданину на основании договора найма, договора безвозмездного пользования или на ином законном основании.

Договор найма жилого помещения заключается на срок, не превышающий пяти лет. Если в договоре срок не определен, договор считается заключенным на пять лет (п. 1 ст. 683 ГК РФ).

Учитывая, что в договоре найма от 24 августа 2011 года срок, на который заключается договор, не определен, данный договор считается заключенным на пять лет.

Согласно п.1 ст.684 ГК РФ не позднее чем за три месяца до истечения срока договора найма жилого помещения наймодатель должен предложить нанимателю заключить договор на тех же или иных условиях либо предупредить нанимателя об отказе от продления договора в связи с решением не сдавать в течение не менее года жилое помещение внаем. Если наймодатель не выполнил этой обязанности, а наниматель не отказался от продления договора, договор считается продленным на тех же условиях и на тот же срок.

Принимая во внимание, что за три месяца до истечения срока договора найма жилого помещения (до 24 мая 2016 года) истец не выполнил обязанности по предупреждению ответчика заключить договор на тех же или иных условиях либо отказаться от продления договора, а ответчик не отказался от продления договора, договор найма жилого помещения от 24 августа 2011 года считается продленным на тех же условиях на срок до 24 августа 2021 года.

Как следует из ст.687 ГК РФ, договор найма жилого помещения может быть расторгнут в судебном порядке по требованию наймодателя в случаях:

- 1) невнесения нанимателем платы за жилое помещение за шесть месяцев, если договором не установлен более длительный срок, а при краткосрочном найме в случае невнесения платы более двух раз по истечении установленного договором срока платежа;
- 2) разрушения или порчи жилого помещения нанимателем или другими гражданами, за действия которых он отвечает;
- 3) если помещение перестает быть пригодным для постоянного проживания, а также в случае его аварийного состояния;

4) в других случаях, предусмотренных жилищным законодательством.

Применительно к настоящему спору обязанность по внесению платы за коммунальные услуги в соответствии с условиями договора найма возложена на ответчика.

Как следует из представленных доказательств, Ч.Е. на основании договора найма проживала в спорной квартире в период с августа 2011 года до 20 апреля 2016 года, при этом коммунальные услуги оплачивались ею регулярно и своевременно.

Учитывая, что после 20 апреля 2016 года истец препятствовал ответчику в проживании в спорной квартире, ответчик вправе был не оплачивать коммунальные услуги, поскольку не проживал в квартире по вине истца.

Правовые последствия отсутствия нанимателя жилого помещения в жилом помещении по причине выезда из него Жилищный кодекс Российской Федерации не регламентирует.

Исходя из аналогии закона (ст. 7 ЖК РФ) к ситуации, связанной с выездом из жилого помещения нанимателя жилого помещения, могут быть применены положения ч. 3 ст. 83 ЖК РФ, согласно которым в случае выезда нанимателя и членов его семьи в другое место жительства договор социального найма жилого помещения считается расторгнутым со дня выезда, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Оснований для расторжения заключенного между сторонами договора найма жилого помещения в связи с выездом ответчика в другое место жительства в соответствии с абзацем 3 п. 3 ст. 687 ГК РФ и ч. 3 ст. 83 ЖК РФ не имеется, поскольку, как следует из представленных доказательств, отсутствие ответчика в жилом помещении, начиная с апреля 2016 года, носит вынужденный характер (истец заменил входную дверь квартиры и не передавал от нее ключи ответчику).

Не влекут расторжения договора найма жилого помещения и заявленные истцом основания - психическое заболевание ответчика, его суицидальная попытка, возможность в будущем причинения ответчиком вреда себе, окружающим и квартире, поскольку данные обстоятельства в силу норм действующего законодательства не являются основаниями для расторжения договора найма жилого помещения.

Доказательств тому, что имеющееся у Ч.Е. заболевание препятствует ей проживать одной в жилом помещении, не имеется.

Принимая во внимание, что истцом иных оснований для расторжения заключенного между сторонами договора найма жилого помещения не заявлено, судебная коллегия пришла к выводу об отмене судебного решения и принятии нового решения об отказе в удовлетворении требований истца о расторжении договора найма жилого помещения и признании ответчика утратившим право пользования жилым помещением (дело № 33-20).

ТРУДОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

ТРУДОВОЙ ДОГОВОР

ТРУДОВОЙ ДОГОВОР. ОХРАНА ТРУДА

Наличие на рабочем месте одного вредного производственного фактора вместо нескольких само по себе не может свидетельствовать об улучшении условий труда работника в целом, если итоговый класс (подкласс) условий его труда не изменился, не уменьшился.

Улучшением условий труда можно считать уменьшение итогового класса (подкласса) условий труда на рабочем месте работника

Решением Нарьян-Марского городского суда от 18 августа 2017 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам суда Ненецкого автономного округа от 31 октября 2017 года, в удовлетворении искового заявления Р. к ГБУЗ НАО «Ненецкая окружная больница» о возложении обязанности установить в дополнительном соглашении от 13 июня 2017 года к трудовому договору от 4 августа 2008 года надбавку за работу во вредных условиях в размере 15 процентов отказано.

Президиум суда Ненецкого автономного округа, рассмотрев кассационную жалобу Р., указанные судебные акты отменил по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, Р. принята в ГБУЗ НАО «Ненецкая окружная больница» на должность медицинской сестры палатной хирургического отделения и с ней заключен трудовой договор от 4 августа 2008 года.

Приказом от 17 января 2012 года № 40-лс истец переведена на должность медицинской сестры процедурной отделения функциональной диагностики ГБУЗ НАО «Ненецкая окружная больница».

В соответствии с картой аттестации рабочего места по условиям труда медицинской сестры процедурной ОГУЗ «Ненецкая окружная больница» от 2 сентября 2011 г. № 7 условия труда истца в отделении функциональной диагностики с учетом степени вредности и (или) опасности факторов производственной среды и трудового процесса соответствовали итоговому

классу 3.3 (3 степень 3 класса опасности). На ее рабочем месте установлено наличие четырех вредных производственных факторов: химический (класс 3.1), биологический (класс 3.3), освещение (класс 3.1) и тяжесть труда (класс 3.1).

Согласно п. 4.1 трудового договора от 4 августа 2008 года и дополнительному соглашению к нему Р. выплачивалась заработная плата, в состав которой входила надбавка за вредные условия труда в размере 15 процентов.

3 октября 2016 года ответчиком проведена специальная оценка условий труда медицинской сестры процедурной отделения функциональной диагностики ГБУЗ НАО «Ненецкая окружная больница».

В соответствии с картой специальной оценки условий труда итоговый класс (подкласс) условий труда Р. составил 3.3. На рабочем месте истца присутствует вредный производственный фактор - биологический (3.3).

Соглашением о внесении дополнений и изменений в коллективный договор от 7 апреля 2017 года внесены изменения в приложение № 7 к Коллективному договору, согласно которым доплата к должностному окладу в связи с вредными условиями труда по должности, занимаемой истцом, установлена в размере 7 процентов.

13 июня 2017 года между Р. и ГБУЗ НАО «Ненецкая окружная больница» подписано дополнительное соглашение к трудовому договору, в котором установлено изменение размера надбавки.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что у работодателя имелись основания для изменения определенных сторонами условий трудового договора в части уменьшения размера выплачиваемой Р. доплаты за вредные условия труда, так как имело место улучшение условий труда на рабочем месте истца: по результатам специальной оценки условий труда из четырех вредных производственных факторов сохранился только один.

Кроме того, как отметил суд первой инстанции, истец выразила согласие продолжить работу в новых условиях труда.

С данными выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции.

Данные выводы судов являются неправильными, основанными на неверном применении норм материального права.

В соответствии со ст. 212 ТК РФ работодатель обязан обеспечить проведение специальной оценки условий труда в соответствии с законодательством о специальной оценке условий труда.

Согласно ст. 147 ТК РФ оплата труда работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, устанавливается в повышенном размере.

С 1 января 2014 года введен в действие Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда», целью которого является регламентация, установление порядка проведения и критериев специальной оценки труда - единого комплекса последовательно осуществляемых мероприятий по идентификации вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса и оценке уровня их воздействия на работника с учетом отклонения их фактических значений от установленных уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти нормативов (гигиенических нормативов) условий труда и применения средств индивидуальной и коллективной защиты работников. При этом введенный указанным законом порядок оценки условий труда является отличным от того, что был установлен ранее.

В соответствии с правовым регулированием, действующим с 1 января 2014 года, объем предоставляемых компенсаций является различным в зависимости от установленной степени вредности, тогда как ранее для всех работников, условия труда которых были определены как вредные, устанавливались компенсации, указанные в статьях 92, 117 и 147 Трудового кодекса РФ (в редакции до 1 января 2014 года).

Согласно ч. 4 ст. 27 Федерального закона «О специальной оценке условий труда» в случае, если до дня вступления в силу данного Федерального закона в отношении рабочих мест была проведена аттестация рабочих мест по условиям труда, специальная оценка условий труда в отношении таких рабочих мест может не проводиться в течение пяти лет со дня завершения данной аттестации. При этом для целей, определенных ст. 7 указанного Федерального закона, в том числе и для установления работникам предусмотренных ТК РФ гарантий и компенсаций, используются результаты данной аттестации, проведенной в соответствии с действовавшим до дня вступления в силу данного Федерального закона порядком. Работодатель вправе провести специальную оценку условий труда в порядке, установленном указанным Федеральным законом, до истечения срока действия имеющихся результатов аттестации рабочих мест по условиям труда.

В силу положений ч. 3 ст. 15 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда» при реализации в соответствии с положениями Трудового кодекса РФ (в редакции настоящего Федерального закона) в отношении работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, компенсационных мер, направленных

на ослабление негативного воздействия на их здоровье вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса (сокращенная продолжительность рабочего времени, ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск либо денежная компенсация за них, а также повышенная оплата труда), порядок и условия осуществления таких мер не могут быть ухудшены, а размеры снижены по сравнению с порядком, условиями и размерами фактически реализуемых в отношении указанных работников компенсационных мер по состоянию на день вступления в силу настоящего Федерального закона при условии сохранения соответствующих условий труда на рабочем месте, явившихся основанием для назначения реализуемых компенсационных мер.

Таким образом, законодатель предусмотрел сохранение фактически достигнутого до 1 января 2014 года уровня предоставляемых таким работникам (занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда) гарантий при неизменности условий их труда. Уменьшение гарантий и компенсаций возможно только при улучшении условий труда (уменьшении итогового класса (подкласса)) по результатам специальной оценки условий труда.

Ответчик, ссылаясь на улучшение условий труда истца, указывает, что после аттестации рабочего места по условиям труда медицинской сестры процедурной ОГУЗ «Ненецкая окружная больница» в 2011 году имевшиеся ранее вредные факторы условий труда: химический, по освещению и по тяжести труда, были работодателем устранены. При аттестации рабочего места в 2016 году установлен только один уровень вредного фактора: биологический фактор - патогенные микроорганизмы II, III, IV группы, соответственно с классом (подклассом) условий труда 3.3, 3.2, 3.1.

При проверке законности решения суда первой инстанции суд апелляционной инстанции согласился с данным доводом ответчика, не дав надлежащей правовой оценки итоговому классу (подклассу) условий труда истца, не проверив, каким образом определялся истцу размер надбавки за вредные условия труда в размере 15 процентов: исходя из итогового уровня вредных факторов условий труда (наиболее высокого класса (подкласса) условий труда) или из суммового результата установления процентной надбавки за каждый класс (подкласс) условий труда.

В соответствии с п. 93 Методики проведения специальной оценки условий труда, Классификатора вредных и (или) опасных производственных факторов, формы отчета о проведении специальной оценки условий труда и инструкции по ее заполнению, утвержденной Приказом Минтруда России от 24 января 2014 г. № 33н, итоговый класс (подкласс) условий труда на рабочем месте устанавливается по наиболее высокому классу (подклассу) вредности и (или) опасности одного из имеющихся на рабочем месте вредных и (или) опасных факторов.

Исходя из этого, класс (подкласс) условий труда определяется по показателю, для которого определена наиболее высокая степень вредности.

Наличие на рабочем месте одного вредного производственного фактора вместо нескольких само по себе не может свидетельствовать об улучшении условий труда работника в целом, если итоговый класс (подкласс) условий его труда не изменился, не уменьшился. Улучшением условий труда можно считать уменьшение итогового класса (подкласса) условий труда на рабочем месте работника.

Вывод суда апелляционной инстанции о соблюдении ответчиком порядка изменения существенных условий труда и согласия истца с их изменением сделан без учета требований ст. ст. 8, 9 и 50 ТК РФ.

Согласно указанным положениям ТК РФ нормы локальных актов, ухудшающие положение работников по сравнению с установленным трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, не подлежат применению; трудовые договоры не могут содержать условий, ограничивающих права или снижающих уровень гарантий работников по сравнению с установленными трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права. Если такие условия включены в коллективный договор, соглашение или трудовой договор, то они не подлежат применению; условия коллективного договора, соглашения, ухудшающие положение работников, недействительны и не подлежат применению (дело № 44г-2).

ЖИЛИЩНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

СОЦИАЛЬНЫЙ НАЙМ

ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ ПО ДОГОВОРУ СОЦИАЛЬНОГО НАЙМА

Принятие на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях осуществляется органом местного самоуправления на основании заявлений данных граждан, поданных ими в указанный орган по месту своего жительства

1. Решением Нарьян-Марского городского суда от 1 августа 2017 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам суда Ненецкого автономного округа от 17 октября 2017 года, исковые требования Б. к администрации МО «Городской округ «Город Нарьян-Мар» об оспаривании постановления от 13 апреля 2017 года № 441 «Об отказе в признании малоимущей, принятии на учет граждан, нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам

социального найма» удовлетворены.

Признано незаконным указанное постановление, а также установлен факт проживания Б. в городе Нарьян-Маре Ненецкого автономного округа с 18 мая 2009 года.

Отменяя данные судебные постановления и возвращая дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, суд кассационной инстанции указал следующее.

Судами первой и апелляционной инстанций установлено, что с 2009 года и по настоящее время Б. проживает в г. Нарьян-Маре, где проходит государственную гражданскую службу в Аппарате Администрации Ненецкого автономного округа.

В 2010 году Аппаратом Администрации Ненецкого автономного округа Б. предоставлено во временное владение и пользование служебное жилое помещение.

В указанном служебном жилом помещении Б. зарегистрирована по месту пребывания совместно с несовершеннолетними дочерьми.

По месту жительства Б. и ее несовершеннолетние дети зарегистрированы с 18 сентября 2015 года в г. Архангельске, в квартире, которая принадлежит на праве собственности ее брату.

Супруг истца Д. зарегистрирован с 18 октября 2013 года по месту жительства в г. Нарьян-Маре.

23 марта 2017 года Б. обратилась к главе МО «Городской округ «Город Нарьян-Мар» с заявлениями о признании ее малоимущей в целях предоставления по договору социального найма жилого помещения и принятия ее на учет граждан, нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма.

Постановлением администрации МО «Городской округ «Город Нарьян-Мар» от 13 апреля 2017 года Б. отказано в признании ее малоимущей и принятии на учет граждан, нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, в связи с предоставлением документов, которые не подтверждают право состоять на учете граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма (не является жителем МО «Городской округ «Город Нарьян-Мар»).

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявленные требования, установил факт проживания Б. в г. Нарьян-Маре с 18 мая 2009 года и обязал администрацию МО «Городской округ «Город Нарьян-Мар» признать Б. малоимущей, а также принять на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма с 13 апреля 2017 года, сославшись на то, что ответчиком не представлено доказательств тому, что местом проживания истца является г. Архангельск.

Суд второй инстанции, признавая выводы суда первой инстанции обоснованными, сослался на постановления Конституционного Суда Российской Федерации и указал, что отсутствие регистрации истца и ее детей по месту жительства в г. Нарьян-Маре не является основанием для отказа в признании заявителя малоимущим и в постановке его на учет граждан, нуждающихся в жилом помещении по договору социального найма.

Однако выводы суда апелляционной инстанции сделаны без учета положений жилищного законодательства, регулирующего вопросы учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма.

Делая вывод о том, что администрация г. Нарьян-Мара с учетом представленных истцом документов, подтверждающих факт проживания ее и семьи в г. Нарьян-Маре, без установления судом данного юридического факта вправе была принять решение о признании Б. малоимущей и принятии ее на учет граждан, нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, суд апелляционной инстанции не сослался на нормы закона, предоставляющие органу местного самоуправления такое право.

Вместе с тем, установление факта, имеющего юридическое значение, находится в исключительной компетенции суда (ст. 262 ГПК РФ).

Согласно ч. 2 ст. 15 Конституции Российской Федерации органы местного самоуправления и должностные лица обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы, в связи с чем суд при обжаловании действий администрации МО «Городской округ «Город Нарьян-Мар» обязан был проверить ее действия, совершенные в отношении Б., с позиции, соответствуют ли они установленному законом порядку.

Постановка на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, осуществляется при наличии основания для предоставления жилого помещения по договору социального найма.

Согласно ч. 4 ст. 52 ЖК РФ с заявлением о принятии на учет должны быть представлены документы, подтверждающие право соответствующих граждан состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, кроме документов, получаемых по межведомственным запросам органом, осуществляющим принятие на учет.

Органом, осуществляющим принятие на учет, самостоятельно запрашиваются документы (их копии или содержащиеся в них сведения), необходимые для принятия гражданина на учет, в органах государственной власти, органах местного самоуправления и подведомственных государственным органам или органам местного самоуправления организациях, в распоряжении которых находятся данные документы (их копии или содержащиеся в них сведения) в соответствии

с нормативными правовыми актами Российской Федерации, нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, муниципальными правовыми актами, если такие документы не были представлены заявителем по собственной инициативе.

В ст. 2 закона НАО от 5 июля 2005 г. № 595-ОЗ (в ред. от 03.06.2013 г. № 34-ОЗ) «О порядке ведения органами местного самоуправления учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, и отдельных вопросах определения общей площади жилого помещения, предоставляемого гражданину по договору социального найма», п. 2.6 Административного регламента по предоставлению муниципальной услуги «Прием заявлений, документов, а также постановка граждан на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых на условиях социального найма», утвержденного постановлением администрации МО «Городской округ «Город Нарьян-Мар» от 28 мая 2012 г. № 1098 (в ред. от 22.08.2014 г. № 2046) (действовавшего на день вынесения оспариваемого постановления) содержится исчерпывающий перечень предоставляемых документов для получения муниципальной услуги - прием заявлений, документов, а также постановка граждан на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых на условиях социального найма, одним из которых является справка с места жительства о составе семьи заявителя или выписка из домовой книги.

Основания отказа в принятии граждан на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях указаны в ст. 54 ЖК РФ, согласно п. 2 ч. 1 которой отказ в принятии граждан на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях допускается в случае, если представлены документы, которые не подтверждают право соответствующих граждан состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Согласно п. 2.13 Административного регламента одним из оснований для отказа в предоставлении муниципальной услуги является отсутствие одного из документов, перечисленных в п.2.6 настоящего регламента. Отказ в предоставлении муниципальной услуги не является препятствием для повторного обращения Заявителя после устранения причин, послуживших основанием для отказа.

В силу положений ст. 52 ЖК РФ и закона НАО от 5 июля 2005 г. № 595-оз (в ред. от 03.06.2013 г. № 34-ОЗ) «О порядке ведения органами местного самоуправления учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, и отдельных вопросах определения общей площади жилого помещения, предоставляемого гражданину по договору социального найма», Административного регламента обязанность доказывания, путем предоставления соответствующих документов, подтверждающих наличие у заявителя оснований признания малоимущим и постановки на учет

в качестве нуждающегося в жилом помещении, включая предоставление документа о месте жительства в г. Нарьян-Маре, лежит на самом заявителе.

В связи с чем вывод суда первой инстанции о том, что в ходе рассмотрения дела ответчиком не предоставлено доказательств законности оспариваемого постановления, противоречит закону.

Суд апелляционной инстанции, отвергая доводы апелляционной жалобы об отсутствии регистрации истца и ее детей по месту жительства в г. Нарьян-Маре, не привел мотивы и ссылку на закон, которым он руководствовался.

Жилищный кодекс РФ, закон НАО от 5 июля 2005 г. № 595-ОЗ (в ред. от 03.06.2013 г. № 34-ОЗ) «О порядке ведения органами местного самоуправления учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, и отдельных вопросах определения общей площади жилого помещения, предоставляемого гражданину по договору социального найма», Административный регламент, иные нормативные акты, регулирующие спорные правоотношения, связывают как постановку на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, так и предоставление жилых помещений по договорам социального найма с местом проживания гражданина - гражданин должен постоянно или преимущественно проживать по месту предоставления жилого помещения по договору социального найма.

В соответствии со ст. 20 ГК РФ местом жительства гражданина признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

Регистрационный учет граждан Российской Федерации имеет уведомительный характер и отражает факты прибытия гражданина Российской Федерации в место пребывания или место жительства, его нахождения в указанном месте и убытия гражданина Российской Федерации из места пребывания или места жительства.

Регистрация гражданина в жилом помещении без намерения пребывать (проживать) в этом помещении, либо его регистрация по месту пребывания или по месту жительства без намерения нанимателя (собственника) жилого помещения предоставить это жилое помещение для пребывания (проживания) указанного лица признается фиктивной регистрацией гражданина по месту пребывания или по месту жительства (ст. 2 Закона РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»).

По данным миграционной службы Б. и ее несовершеннолетние дети зарегистрированы по месту жительства в городе Архангельске, в связи с чем

обязанность доказать, что регистрация заявителя и ее детей по указанному месту жительства носит фиктивный характер, лежит на истце.

Суд апелляционной инстанции оставил без внимания, что судом первой инстанции установлен факт проживания Б. в г. Нарьян-Маре с 18 мая 2009 года, несмотря на то, что предметом доказывания являлось установление места жительства Б. и членов ее семьи.

Факт проживания Б. и ее семьи в г. Нарьян-Маре никто из участников судебного процесса не оспаривал и правового значения по настоящему делу он не имеет.

Правовое значение имеет факт места жительства Б. и членов ее семьи, поскольку с ним закон связывает наличие либо отсутствие оснований для постановки на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, предоставляемого по договору социального найма.

Сам по себе факт длительного проживания гражданина в том или ином населенном пункте не свидетельствует о его месте жительства, поскольку в соответствии с со ст. 27 Конституции Российской Федерации, международными актами о правах человека, ст. 1 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» каждый гражданин Российской Федерации имеет право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1998 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности пунктов 10, 12 и 21 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 713» отсутствует указание на то, что Закон Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» признан не соответствующим Конституции Российской Федерации, то есть подтверждена обязанность регистрации гражданина по месту жительства.

Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что по смыслу ч. 2 ст. 6 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» представление гражданином соответствующих документов порождает у органа регистрационного учета не право, а обязанность зарегистрировать гражданина в жилом помещении, которое он избрал местом своего жительства. Правовой режим жилого помещения, права и обязанности

участников правоотношений, возникающих по поводу предоставления жилого помещения и проживания в нем, не содержат оснований отказа в регистрации по месту пребывания и по месту жительства.

Исходя из позиции Конституционного Суда Российской Федерации, суду апелляционной инстанции, проверяя доводы апелляционной жалобы, следовало выяснить у истца, по какой причине, проживая в предоставляемом служебном жилом помещении и работая в г. Нарьян-Маре с 2009 года, он не зарегистрировался в г. Нарьян-Маре; какие им принимались меры для юридического оформления своего места жительства в г. Нарьян-Маре; по какой причине истец после отказа в постановке на учет не зарегистрировался по месту жительства в г. Нарьян-Маре, а юридически сохраняет за собой регистрацию по месту жительства в г. Архангельске (дело № 44Г-4).

2. Р. обратился в суд с иском к администрации МО «Городской округ «Город Нарьян-Мар» о признании незаконным отказа в постановке на учет граждан, нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, возложении обязанности поставить на такой учет.

Решением Нарьян-Марского городского суда от 26 декабря 2017 года исковые требования Р. удовлетворены.

Принимая решение, суд первой инстанции указал, что Р. имеет право состоять на учете граждан, нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, поскольку проживает в городе Нарьян-Маре около 2-х лет.

Судебная коллегия по гражданским делам суда Ненецкого автономного округа с данными выводами суда первой инстанции не согласилась по следующим основаниям.

Согласно ч. 3 ст. 52 ЖК РФ принятие на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях осуществляется органом местного самоуправления на основании заявлений данных граждан, поданных ими в указанный орган по месту своего жительства либо через многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг.

Порядок ведения органом местного самоуправления учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях устанавливается законом соответствующего субъекта Российской Федерации (ч. 7 ст. 52 ЖК РФ).

В соответствии со ст. 2 закона НАО от 5 июля 2005 г. № 595-оз «О порядке ведения органами местного самоуправления учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, и отдельных вопросах определения общей площади жилого помещения, предоставляемого гражданину по договору социального найма», принятие на учет осуществляется на основании заявления гражданина, поданного в орган местного самоуправления по месту

своего жительства либо через многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг.

Таким образом, как федеральный закон, так и закон субъекта Российской Федерации - Ненецкого автономного округа, устанавливают право на обращение в орган местного самоуправления с заявлением о принятии на учет граждан, нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, по месту жительства гражданина.

Закон Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», регулируя данную сферу общественных отношений, вводит институт регистрации в целях обеспечения необходимых условий для реализации гражданами их прав и свобод, а также исполнения ими обязанностей перед другими гражданами, государством и обществом. При этом уведомление гражданином Российской Федерации органов регистрационного учета о месте своего пребывания и жительства является не только правом, но и его обязанностью.

Регламентируя условия реализации конституционного права на жилище, включая порядок признания граждан нуждающимися в улучшении жилищных условий, законодатель в целях исключения злоупотребления правом может предусмотреть в нормативных правовых актах определенные организационно-учетные правила.

Введение условия о наличии у гражданина регистрации по месту жительства - поскольку оно направлено на обеспечение справедливого распределения жилья, на предотвращение возможных злоупотреблений со стороны граждан, обращающихся с заявлениями о постановке на учет по улучшению жилищных условий, и органов управления муниципальным жильем, а также на защиту прав и законных интересов собственников жилого фонда, иных граждан - не может рассматриваться как не согласующееся с предписаниями ст.ст. 17, 18, 19, 27, 40 и 55 Конституции Российской Федерации (Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 4 апреля 1996 г. № 9-П, от 2 февраля 1998 г. № 4-П, определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 января 2003 г. № 17-о).

Учитывая изложенные позиции Конституционного Суда Российской Федерации, приведенные выше нормативные правовые акты, право гражданина быть признанным нуждающимся в предоставлении муниципального жилья по договору социального найма связано с понятием места жительства, которое не просто устанавливает связь между гражданином и определенным жилым помещением, где он фактически находится, но содержит указание на то, что фактическое проживание должно быть основано на конкретном юридическом акте (документе, являющимся в соответствии с ЖК РФ основанием для вселения в жилое помещение) с

регистрацией по месту жительства, наличие которого предусмотрено с целью исключения злоупотребления правом, обеспечения справедливого распределения жилья.

Суд первой инстанции, сославшись на международные нормы и Конституцию Российской Федерации, регламентирующих право граждан на жилище, п. 1 ст. 20 ГК РФ, ст.ст. 51, 52 ЖК РФ, ст. 2 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», пришел к выводу, что регистрация места жительства гражданина не входит в понятие места жительства гражданина, в связи с чем конкретное место жительства гражданина может быть установлено судом общей юрисдикции на основе различных юридических фактов, не обязательно связанных с регистрацией его компетентными органами.

Судебная коллегия по гражданским делам суда Ненецкого автономного округа указала, что данные выводы суда первой инстанции могут быть признаны правильными и подлежащими применению только тогда, когда у гражданина, претендующего на муниципальное жилье по договору социального найма, отсутствует по каким-либо объективным причинам регистрация по месту жительства, что является препятствием для постановки его на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении по договору социального найма.

При этом истец обязан доказать факт постоянного проживания на территории муниципального образования, в котором он претендует на получение жилого помещения по договору социального найма как нуждающийся, а также невозможность его регистрации по месту жительства в таком муниципальном образовании.

Обращаясь 27 июля 2017 года в администрацию МО «Городской округ «Город Нарьян-Мар» с заявлением о принятии на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении по договору социального найма, Р. к заявлению приложил:

- копию паспорта гражданина Российской Федерации,
- справку из администрации МО «Хоседа-Хардский сельсовет» от 14 июня 2017 года о том, что Р. зарегистрирован по месту жительства в жилом доме, который на праве собственности принадлежал его матери, расположенном в поселке Харута Ненецкого автономного округа,
- свидетельство о регистрации Р. с 19 июля 2017 года по 13 июля 2018 года по месту пребывания в городе Нарьян-Маре,
- выписку из амбулаторной карты Р. о посещении им врачей-специалистов в городе Нарьян-Маре, начиная с 26 января 2016 года.

По результатам рассмотрения заявления и документов администрацией МО «Городской округ «Город Нарьян-Мар» вынесены постановления о

признании Р. малоимущим с целью принятия его на учет граждан, нуждающихся в жилых помещениях по договору социального найма, и отказе Р. в принятии на учет граждан, нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, на основании п. 2 ч. 1 ст. 54 ЖК РФ, поскольку предоставленные документы не подтверждают право состоять на данном учете (Р. не является жителем МО «Городской округ «Город Нарьян-Мар»).

Учитывая, что из представленных Р. документов следует, что местом его жительства является жилой дом в поселке Харута Ненецкого автономного округа, расположенном в другом муниципальном образовании – «Хоседа-Хардский сельсовет», где истец зарегистрирован по месту жительства, судебная коллегия пришла к выводу о законности отказа Р. в постановке на учет.

Доказательств тому, что Р. постоянно проживает в г. Нарьян-Маре, не может сняться с регистрационного учета по месту жительства в п. Харута и постоянно зарегистрироваться в г. Нарьян-Маре, суду не представлено.

Кроме того, Р. обеспечен жилым помещением, поскольку зарегистрирован по месту жительства и проживает в жилом доме, ранее принадлежавшем умершей матери Р., расположенным в поселке Харута Ненецкого автономного округа.

Каких-либо доказательств, свидетельствующих о непригодности данного жилья для проживания, невозможности проживания в нем по каким-либо причинам, проживания в указанном жилом доме иных лиц суду не представлено (дело № 33-33).

ПОЛЬЗОВАНИЕ ЖИЛЫМ ПОМЕЩЕНИЕМ

Регистрация военнослужащих, поступивших на военную службу по контракту, и членов их семей, по месту дислокации воинских частей осуществляется лишь до получения ими жилых помещений

Решением Нарьян-Марского городского суда от 31 июля 2017 года исковые требования войсковой части 21514 к Ф., Ф.М. о признании утратившими право на регистрацию по месту жительства по адресу: г. Нарьян-Мар, войсковая часть, удовлетворены.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции указал, что в связи с тем, что ответчик Ф. утратила статус военнослужащего, то законных оснований для сохранения за ней и членом ее семьи - ответчиком Ф.М., который в списках личного состава войсковой части 65141 не состоял и не состоит, права на регистрацию по месту жительства при войсковой части по адресу: г. Нарьян-Мар, в/ч 65141, не имеется.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам суда Ненецкого автономного округа от 24 октября 2017 года указанное

решение Нарьян-Марского городского суда отменено полностью и принято по делу новое решение, которым в удовлетворении исковых требований войсковой части 21514 к Ф., Ф.М. о признании утратившими право на регистрацию по месту жительства по адресу: г. Нарьян-Мар, в/ч 65141 отказано.

В обоснование своих выводов суд апелляционной инстанции указал, что Ф. зарегистрирована по адресу войсковой части в связи с предоставлением ее супругу жилого помещения на территории военного городка, и данный факт не связан с прохождением ею военной службы. Возникшие между истцом и ответчиками жилищные правоотношения после увольнения Ф. с военной службы не могли повлечь утрату ее права на регистрацию по месту жительства.

Президиум суда Ненецкого автономного округа с выводами суда апелляционной инстанции о том, что у ответчиков имеются основания для сохранения регистрации по адресу дислокации войсковой части, не согласился, поскольку они основаны на неправильном применении норм материального права.

В соответствии с п.3 ст.15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» военнослужащие - граждане, проходящие военную службу по контракту, и члены их семей, прибывшие на новое место военной службы военнослужащих - граждан, до получения жилых помещений по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регистрируются по месту жительства, в том числе по их просьбе по адресам воинских частей. Указанным военнослужащим - гражданам и членам их семей до получения жилых помещений предоставляются служебные жилые помещения, пригодные для временного проживания, жилые помещения маневренного фонда или общежития.

Данная норма в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Определении от 16 июля 2015 г. № 1694-О, направлена на защиту интересов определенной категории военнослужащих, нуждающейся в обеспечении жильем за счет Министерства обороны Российской Федерации.

Согласно п.23 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 713, военнослужащие и члены их семей до получения жилых помещений регистрируются по месту дислокации воинских частей.

Следовательно, регистрация военнослужащих, поступивших на военную службу по контракту, и членов их семей, по месту дислокации воинских частей осуществляется лишь до получения ими жилых помещений

за счет военного ведомства, которые в соответствии с абзацем вторым ч.1 ст.15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» должны предоставляться не позднее трехмесячного срока со дня прибытия на новое место службы.

При предоставлении военнослужащим жилых помещений они обязаны зарегистрироваться в них по месту жительства или по месту пребывания в соответствии с общим порядком, установленным Законом Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации».

Таким образом, из анализа приведенных положений закона следует, что регистрация военнослужащих по адресу войсковой части носит временный, а не постоянный характер.

Суд апелляционной инстанции в качестве юридически значимых обстоятельств по настоящему делу указал выяснение судом вопросов: связана ли была регистрация ответчиков с предоставлением им жилого помещения или она произведена по месту дислокации войсковой части лишь в связи с поступлением на военную службу.

Однако суд апелляционной инстанции оставил без внимания тот факт, что Федеральный закон «О статусе военнослужащих» предусматривает сохранение регистрации военнослужащих по адресам воинских частей до получения жилых помещений по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Как видно из документов, исследованных судом апелляционной инстанции, Ф. была уволена в запас по собственному желанию по п. 6 ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» без права на обеспечение жилой площадью Министерством обороны РФ.

Решением Нарьян-Марского городского суда от 31 июля 2014 года, вступившим в законную силу, за ответчиками признано право пользования предоставленным им служебным жилым помещением, которое имеет собственный почтовый адрес.

Таким образом, основания, предусмотренные п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», для сохранения регистрации ответчиков по месту жительства по адресу: войсковая часть 21514, отсутствуют.

В соответствии с Законом Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» граждане Российской Федерации обязаны регистрироваться по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, то есть месту фактического проживания.

Доводы ответчика о том, что войсковая часть возражает против ее регистрации по месту жительства (в квартире), не являются основанием для сохранения за ней права на регистрацию по адресу дислокации войсковой части.

Отказ органов миграционной службы, а также войсковой части в регистрации по месту жительства может быть обжалован в судебном порядке с учетом права ответчиков на проживание в жилом помещении на основании решения Нарьян-Марского городского суда от 31 июля 2014 года.

Проживание в жилом помещении, закреплённом за войсковой частью, не порождает у ответчиков право на регистрацию по адресу дислокации войсковой части.

Кроме того, суд апелляционной инстанции оставил без внимания тот факт, что понуждение ответчиков произвести регистрацию по месту жительства, не связано с изменением фактического их места проживания, а является приведением регистрации ответчиков по фактическому месту жительства в соответствие с тем, что жилому дому, в котором они проживали и проживают по настоящее время, был присвоен почтовый адрес (дело № 44Г-3).

Примечание: из Информационного бюллетеня апелляционной, кассационной и надзорной практики по уголовным, гражданским и административным делам, делам об административных правонарушениях суда Ненецкого автономного округа за четвертый квартал 2017 года данный пример подлежит исключению

ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В СУДЕ

Право представителя, в том числе имеющего статус адвоката, на подписание искового заявления, предъявление его в суд, изменение предмета или основания иска должно быть специально оговорено в доверенности, выданной представляемым лицом

Б. и К. обратились в суд с иском к Т.О.А. и Т.О.В. о признании недействительным договора дарения квартиры, заключенного 20 декабря 2011 года, включении данной квартиры в наследственную массу, признании права собственности на квартиру в равных долях.

В ходе судебного заседания адвокат К., представляющий интересы истцов Б. и К. на основании ордера от 31 августа 2017 года, увеличила исковые требования и в письменном виде просила признать недействительным, кроме указанного выше договора, договор дарения

спорной квартиры от 22 декабря 2014 года, заключенный между Т.В.В. (умерший наследодатель) и Т.О.В.

Решением Нарьян-Марского городского суда от 21 ноября 2017 года в удовлетворении исковых требований Б. и К. к Т.О.А. и Т.О.В. о признании сделок недействительными, включении имущества в наследственную массу, признании права на наследство по закону в равных долях отказано.

Отменяя данное решение суда в части отказа в удовлетворении заявленных адвокатом К. от имени истцов Б. и К. требований о признании недействительным договора дарения от 22 декабря 2014 года, заключенного между Т.В.В. и Т.О.В., суд апелляционной инстанции указал, что судом первой инстанции допущены существенные нарушения норм процессуального права, выразившиеся в следующем.

Статьей 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусмотрено, что полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя доверителя в конституционном, гражданском и административном судопроизводстве, а также в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, регламентируются соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации. В случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием. В иных случаях адвокат представляет доверителя на основании доверенности.

Согласно п. 1 ст. 53 ГПК РФ полномочия представителя должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с законом.

В соответствии со ст. 54 ГПК РФ представитель вправе совершать от имени представляемого все процессуальные действия. Однако право представителя на подписание искового заявления, предъявление его в суд, изменение предмета или основания иска должно быть специально оговорено в доверенности, выданной представляемым лицом.

Как видно из материалов дела, 21 ноября 2017 года в судебном заседании адвокат К., участвующий в деле на основании ордера, в письменном виде увеличила исковые требования и кроме заявленных истцами требований просила признать недействительным договор дарения от 22 декабря 2014 года.

Поскольку доверенность, предоставляющая адвокату К. право на совершение указанных процессуальных действий от имени истцов, суду представлена не была, заявление адвоката об увеличении исковых требований подлежало возврату на основании п. 4 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, а в

случае его принятия к производству суда – оставлению без рассмотрения по существу (абзац 4 ст. 222 ГПК РФ) (дело № 33-26).

ПРОИЗВОДСТВО, СВЯЗАННОЕ С ИСПОЛНЕНИЕМ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ

При предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта судам необходимо обеспечивать баланс прав и законных интересов взыскателей и должников таким образом, чтобы такой порядок исполнения решения суда отвечал требованиям справедливости, соразмерности и не затрагивал существа гарантированных прав лиц, участвующих в исполнительном производстве, в том числе права взыскателя на исполнение судебного акта в разумный срок

Решением Нарьян-Марского городского суда от 23 августа 2017 года с 3. в пользу Н. взыскан утраченный заработок, материальный ущерб и денежная компенсация морального вреда в сумме свыше 875 тыс. руб.

21 октября 2017 года возбуждено исполнительное производство.

Сославшись на свое тяжелое материальное положение, затрудняющее исполнение решения суда в установленные законом сроки, 3. обратился в суд с заявлением о рассрочке его исполнения с ежемесячной выплатой в размере 15 000 руб. до полной уплаты суммы задолженности.

Определением Нарьян-Марского городского суда от 4 декабря 2017 года заявление удовлетворено частично путем предоставления 3. рассрочки исполнения решения суда путем уплаты ежемесячных платежей в размере не менее 30 000 руб.

Отменяя данное определение суда и разрешая вопрос по существу с отказом в предоставлении рассрочки исполнения судебного решения, судебная коллегия по гражданским делам суда Ненецкого автономного округа указала следующее.

3., обратившись в суд с заявлением о предоставлении рассрочки, ссылаясь на отсутствие у него возможности исполнения решения суда, поскольку его супруга находится в отпуске по уходу за ребенком до полутора лет, на его иждивении находятся двое малолетних детей, он несет расходы на содержание жилого помещения и оплату коммунальных платежей, имеет кредитные обязательства. Его заработная плата и ежемесячное пособие супруги по уходу за ребенком являются единственным источником дохода его семьи.

Разрешая заявление, суд первой инстанции исходил из наличия у 3. исключительных обстоятельств, затрудняющих для него исполнение решения суда в установленный законом срок, и с учетом этого пришел к выводу о предоставлении рассрочки исполнения решения.

Вместе с тем, ГПК РФ и Федеральный закон «Об исполнительном производстве» не содержат исчерпывающего перечня оснований для рассрочки исполнения судебного постановления, а лишь устанавливают критерии их определения - обстоятельства, затрудняющие исполнение судебного акта, предоставляя суду возможность в каждом конкретном случае решать вопрос об их наличии с учетом всех обстоятельств дела, а также необходимости соблюдения и защиты прав и законных интересов сторон исполнительного производства.

Из разъяснений, содержащихся в п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», следует, что основаниями для предоставления отсрочки или рассрочки исполнения исполнительного документа могут являться неустранимые на момент обращения в суд обстоятельства, препятствующие исполнению должником исполнительного документа в установленный срок.

При предоставлении отсрочки или рассрочки судам необходимо обеспечивать баланс прав и законных интересов взыскателей и должников таким образом, чтобы такой порядок исполнения решения суда отвечал требованиям справедливости, соразмерности и не затрагивал существа гарантированных прав лиц, участвующих в исполнительном производстве, в том числе права взыскателя на исполнение судебного акта в разумный срок.

При предоставлении 3. рассрочки исполнения судебного решения на срок более двух с половиной лет, суд первой инстанции не учел наличия у должника многочисленного имущества: снегохода, маломерного судна «Казанка 5М2», лодочного мотора «Хонда», автомобилей «Хендай» и «Лада 213100», реализация которого может позволить исполнить решение суда.

По сути, оспариваемым определением суда стороны исполнительного производства были поставлены в неравное положение, с явным ущемлением интересов взыскателя, что повлекло его отмену (дело № 33-17).

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА **ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ**

НАЛОГОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО **ИМУЩЕСТВЕННЫЙ НАЛОГОВЫЙ ВЫЧЕТ**

Предоставление налогоплательщику имущественного налогового вычета на достройку и отделку приобретенного жилого дома возможно только в том случае, если договор, на основании которого осуществлено такое приобретение, содержит (предусматривает) условие о приобретении

**незавершенного строительством жилого дома
и (или) его приобретение без отделки**

Х. обратилась в суд с административным иском (с учетом уточнения заявленных требований) о признании незаконными решения Межрайонной инспекции ФНС № 4 по Архангельской области и Ненецкому автономному округу от 1 апреля 2016 года, решения Управления ФНС по Архангельской области и Ненецкому автономному округу от 3 октября 2016 года, возложении обязанности предоставить имущественный налоговый вычет, предусмотренный подп.3 п.1 ст. 220 НК РФ, в размере 1 010 000 руб., а также имущественный налоговый вычет, предусмотренный подп. 4 п. 1 ст. 220 НК РФ, в сумме 44 677 руб.

Свои требования мотивировала тем, что в 2014 и 2015 годах налоговая инспекция в соответствии с подп. 3 и 4 п. 1 ст. 220 НК РФ предоставила ей имущественный налоговый вычет в размере 990 000 руб. на приобретение жилого дома и расположенного под ним земельного участка, а также на сумму фактически произведенных ею расходов на погашение процентов по займу, израсходованному на приобретение указанных жилого дома и земельного участка.

21 января 2015 года Х. представила в налоговый орган первичную декларацию по форме 3-НДФЛ за 2014 год, в которой увеличила сумму имущественного налогового вычета до 2000000 рублей в размере фактически произведенных ею расходов на достройку и отделку указанного выше жилого дома, а также на погашение процентов по займу, израсходованному на достройку и отделку данного жилого дома.

Решениями налогового органа от 3 июня 2015 года и от 1 апреля 2016 года Х. отказано в предоставлении имущественных налоговых вычетов, поскольку в договоре купли-продажи жилого дома отсутствует указание о приобретении административным истцом незавершенного строительством жилого дома или жилого дома без его отделки.

Решением вышестоящего налогового органа от 3 октября 2016 года жалоба Х. оставлена без удовлетворения.

Не согласившись с решениями налоговых органов, Х. обратилась с административным иском в Нарьян-Марский городской суд, решением которого от 23 января 2018 года требования удовлетворены частично.

В частности, судом первой инстанции было установлено, что 5 сентября 2014 года между продавцом З. и покупателем Х. заключен договор купли-продажи земельного участка и находящегося на нем жилого дома.

В соответствии с условиями данного договора жилой дом продан за 980 000 руб., земельный участок - за 10 000 руб., приобретение указанного имущества произведено покупателем за счет собственных средств и банковского кредита.

5 сентября 2014 года продавец З. передал Х. жилой дом и земельный участок в том виде, в котором они находятся, без каких-либо претензий, что подтверждено передаточным актом.

Право собственности на указанные объекты недвижимости зарегистрированы за административным истцом Х. в установленном законом порядке 8 сентября 2014 года.

В соответствии с кредитным договором от 5 сентября 2014 года, заключенным между ОАО «Сбербанк России» и заемщиком Х., последней предоставлен кредит, из которого часть денежных средств потрачена на приобретение жилого дома и земельного участка, остальные денежные средства - на оплату иных неотделимых улучшений дома.

23 сентября 2014 года Х. обратилась в налоговый орган с заявлением о предоставлении ей имущественного налогового вычета в сумме фактически произведенных расходов на приобретение земельного участка и расположенного на нем жилого дома в размере 990 000 руб.

Налоговая инспекция подтвердила право Х. на имущественный налоговый вычет в связи с приобретением недвижимого имущества стоимостью 990 000 руб.

21 января 2015 года Х. представила в налоговый орган первичную декларацию по форме 3-НДФЛ за 2014 год, в которой увеличила сумму имущественного налогового вычета до 2000000 рублей в размере фактически произведенных ею расходов на приобретение жилого дома и земельного участка, достройку жилого дома, а также фактически произведенных ею расходов на погашение процентов по кредиту, израсходованному на приобретение жилого дома и земельного участка, достройку жилого дома.

По результатам камеральной налоговой проверки налоговым органом вынесено решение от 3 июня 2015 года, в соответствии с которыми Х. отказано в предоставлении имущественного налогового вычета, предусмотренного подп.3 п.1 ст.220 НК РФ, в размере 1 010 000 руб. (2000000 - 990000), а также имущественного налогового вычета, предусмотренного подп.4 п.1 ст. 220 НК.

28 июля 2015 года Х. представила в налоговый орган уточненную декларацию по форме 3-НДФЛ за 2014 год, заявив в ней те же суммы имущественных налоговых вычетов и налога к возврату, что и в первичной декларации.

По результатам камеральной налоговой проверки налоговым органом вновь вынесено решение от 1 апреля 2016 года об отказе в предоставлении имущественного налогового вычета, предусмотренного подп. 3 п. 1 ст. 220 НК РФ, в размере 1 010 000 руб. (2000000 - 990000), а также имущественного налогового вычета, предусмотренного подп. 4 п. 1 ст. 220 НК РФ (в размере средств, потраченных на улучшение жилого дома).

Решением вышестоящего налогового органа от 3 октября 2016 года решение налоговой инспекции от 1 апреля 2016 года оставлено без изменения, жалоба Х. – без удовлетворения.

Удовлетворяя заявленные Х. требования, суд первой инстанции исходил из того, что содержание договора купли-продажи жилого дома и оформленного Х. свидетельства о праве собственности на него и земельный участок не означает, что жилой дом пригоден для проживания. Данное обстоятельство подлежит проверке и оценке в совокупности с другими доказательствами, которыми подтверждается необходимость достройки жилого дома и его отделки до состояния, пригодного для проживания.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам суда Ненецкого автономного округа от 27 марта 2018 года решение Нарьян-Марского городского суда отменено с принятием нового решения об отказе в удовлетворении заявленных требований в полном объеме по следующим основаниям.

Статьей 220 НК РФ предусмотрен порядок получения имущественного налогового вычета по налогу на доходы физических лиц при строительстве или приобретении жилого дома (в том числе не оконченного строительством) на территории Российской Федерации.

При определении размера налоговой базы в соответствии с п. 3 ст. 210 НК РФ налогоплательщик имеет право на получение следующих налоговых вычетов, предоставляемых с учетом особенностей и в порядке, которые предусмотрены данной статьей:

- имущественный налоговый вычет в размере фактически произведенных налогоплательщиком расходов на новое строительство либо приобретение на территории Российской Федерации жилых домов или долей в них, приобретение земельных участков или долей в них, предоставленных для индивидуального жилищного строительства (подп. 3 п. 1 ст. 220 НК РФ);
- имущественный налоговый вычет в сумме фактически произведенных налогоплательщиком расходов на погашение процентов по целевым займам (кредитам), фактически израсходованным на новое строительство либо приобретение на территории Российской Федерации жилого дома или долей в нем, приобретение земельных участков или долей в них, предоставленных для индивидуального жилищного строительства (подп. 4 п. 1 ст. 220 НК РФ).

В соответствии с подп. 3 и 5 п.3 ст. 220 НК РФ имущественный налоговый вычет, предусмотренный подп. 3 п. 1 ст. 220 НК РФ, предоставляется с учетом следующих особенностей:

в фактические расходы на новое строительство либо приобретение на территории Российской Федерации жилого дома или доли (долей) в нем могут включаться следующие расходы: расходы на разработку проектной и сметной документации; расходы на приобретение строительных и отделочных материалов; расходы на приобретение жилого дома или доли

(долей) в нем, в том числе не оконченного строительством; расходы, связанные с работами или услугами по строительству (достройке жилого дома или доли (долей) в нем, не оконченного строительством) и отделке; расходы на подключение к сетям электро-, водо- и газоснабжения и канализации или создание автономных источников электро-, водо- и газоснабжения и канализации;

принятие к вычету расходов на достройку и отделку приобретенного жилого дома или доли (долей) в них возможно в том случае, если договор, на основании которого осуществлено такое приобретение, предусматривает приобретение не завершенного строительством жилого дома без отделки или доли (долей) в них.

Из подп. 6 п. 3 ст. 220 НК РФ следует, что для подтверждения права на имущественный налоговый вычет налогоплательщик предоставляет в налоговый орган, в том числе, договор о приобретении жилого дома, документы, подтверждающие право собственности налогоплательщика на жилой дом и земельный участок – при строительстве или приобретении жилого дома.

Таким образом, из положений ст. 220 НК РФ следует, что предоставление налогоплательщику имущественного налогового вычета на достройку и отделку приобретенного жилого дома возможно только в том случае, если договор, на основании которого осуществлено такое приобретение, содержит (предусматривает) условие о приобретении незавершенного строительством жилого дома и (или) его приобретение без отделки.

В соответствии с п. 4 ст. 220 НК РФ имущественный налоговый вычет, предусмотренный подп. 4 п. 1 ст. 220 НК РФ, предоставляется в сумме фактически произведенных налогоплательщиком расходов по уплате процентов в соответствии с договором займа (кредита), но не более 3 000 000 рублей, при наличии документов, подтверждающих право на получение имущественного налогового вычета, указанных в п. 3 ст. 220 НК РФ, договора займа (кредита), а также документов, подтверждающих факт уплаты денежных средств налогоплательщиком в погашение процентов.

Таким образом, учитывая данные положения ст. 220 НК РФ, предоставление налогоплательщику имущественного налогового вычета по уплате процентов в соответствии с договором займа на достройку и отделку приобретенного жилого дома возможно только в том случае, если договор о приобретении жилого дома содержит (предусматривает) условие о приобретении незавершенного строительством жилого дома и (или) без отделки.

Из представленного суду договора купли-продажи жилого дома от 5 сентября 2014 года однозначно следует, что жилой дом приобретен Х. на вторичном рынке жилья, данный жилой дом не является (и не являлся)

объектом незавершенного строительства, договор купли-продажи не содержит указаний на то, что жилой дом продан без его отделки.

Согласно передаточному акту продавец З. передал жилой дом и земельный участок покупателю Х. без каких-либо претензий.

8 сентября 2014 года Управлением Росреестра по Ярославской области на основании указанных документов за Х. зарегистрировано право собственности на жилой дом и земельный участок.

Таким образом, из правоустанавливающих документов бесспорно следует, что приобретенный Х. жилой дом не является (и не являлся) объектом незавершенного строительства и (или) построен без отделки.

Дополнительное соглашение № 1 к договору купли-продажи от 5 сентября 2014 года, в соответствии с которым в п.18 договора вносятся дополнения следующего содержания: «Продавец обязуется предоставить строительные услуги по улучшению жилищных условий на сумму 1 020 000 руб., а покупатель обязуется оплатить данные услуги по улучшению жилищных условий и подписать акт выполненных работ», а также акт приема-передачи выполненных строительных работ по улучшению жилищных условий от 12 января 2015 года не влекут предоставления истцу имущественного налогового вычета, поскольку имущественный налоговый вычет в соответствии со ст. 220 НК РФ не предоставляется на расходы налогоплательщика по улучшению жилищных условий в жилом доме.

Пункт 17 Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с применением главы 23 НК РФ, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 21 октября 2015 года, на который сослался суд первой инстанции в своем решении, к рассматриваемым правоотношениям не применим, поскольку лишь разъясняет возможность предоставления налогоплательщику имущественного налогового вычета в течение нескольких налоговых периодов.

При этом в данном пункте Обзора указано, что в фактические расходы на приобретение жилого дома могут включаться и ряд других расходов, включая расходы на достройку и отделку дома, при условии, если такой объект приобретен в состоянии, незавершенном строительством и (или) без отделки (подп. 3, 5 п. 3 ст. 220 НК РФ).

При таких обстоятельствах выводы суда первой инстанции о том, что налогоплательщику предоставляется имущественный налоговый вычет для достройки и отделки жилого дома до состояния пригодного для проживания независимо от того, указано или нет в договоре купли-продажи жилого дома о его завершеном либо незавершенном строительстве, не основан на нормах налогового законодательства, вследствие чего оснований для предоставления Х. имущественных налоговых вычетов, связанных с достройкой и отделкой жилого дома в соответствии с положениями подп.3 и 4 п.1, п.п. 3, 4 ст. 220 НК РФ, не имеется (дело № 33а-44).

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Обратную силу имеет только закон, смягчающий или отменяющий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшающий положение лица, совершившего административное правонарушение

Постановлением государственного инспектора труда государственной инспекции труда в Архангельской области и Ненецком автономном округе от 11 апреля 2017 года, оставленным без изменения решением судьи Нарьян-Марского городского суда от 18 сентября 2017 года и решением судьи суда Ненецкого автономного округа от 27 октября 2017 года, председатель СПК «Рассвет Севера» К. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 6 ст. 5.27 КоАП РФ.

Согласившись с тем, что в действиях К. имеется состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 6 ст. 5.27 КоАП РФ, председатель суда Ненецкого автономного округа состоявшиеся судебные акты изменил в порядке надзора по следующим основаниям.

Объективная сторона данного административного правонарушения заключается в невыплате или неполной выплате в установленный срок заработной платы, других выплат, осуществляемых в рамках трудовых отношений, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, либо в установлении заработной платы в размере менее размера, предусмотренного трудовым законодательством.

При этом административное правонарушение, выразившееся в невыплате работнику заработной платы и аванса, не является длящимся. Датой совершения данного административного правонарушения является день, следующий после дня, когда должны быть произведены выплаты.

Из материалов дела об административного правонарушения следует, что К. привлечена к административной ответственности, в том числе, по фактам невыплаты работникам Л. и С. заработной платы за сентябрь 2016 года.

В соответствии с ч. 6 ст. 136 ТК РФ заработная плата выплачивается не реже чем каждые полмесяца. Конкретная дата выплаты заработной платы устанавливается правилами внутреннего трудового распорядка, коллективным договором или трудовым договором не позднее 15 календарных дней со дня окончания периода, за который она начислена.

Пунктом 5.5 коллективного договора СПК «Рассвет Севера» установлены следующие даты выплаты заработной платы работникам: 8 и 22 числа каждого месяца.

Таким образом, датой совершения административного правонарушения по факту невыплаты заработной платы за сентябрь 2016 года сотрудникам Л. и С. является 23 сентября 2016 года.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 272-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам повышения ответственности работодателей за нарушения законодательства в части, касающейся оплаты труда» (далее - Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 272-ФЗ) ст. 5.27 КоАП РФ дополнена частью шестой, которой установлена административная ответственность за невыплату или неполную выплату в установленный срок заработной платы, других выплат, осуществляемых в рамках трудовых отношений, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, либо установление заработной платы в размере менее размера, предусмотренного трудовым законодательством. Данный Федеральный закон вступил в силу с 3 октября 2016 года.

На период, когда имели место соответствующие нарушения, ст. 5.27 КоАП РФ действовала в редакции Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 421-ФЗ.

В силу ч. 2 ст. 1.7 КоАП РФ обратную силу имеет только закон, смягчающий или отменяющий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшающий положение лица, совершившего административное правонарушение.

С учетом того, что Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 272-ФЗ положение К. не улучшает, при производстве по настоящему делу отсутствовали правовые основания для квалификации ее действий по указанным фактам по ч. 6 ст. 5.27 КоАП РФ.

В данном бездействии К. усматриваются признаки административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 5.27 КоАП РФ (в ред. Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 421-ФЗ), однако срок давности привлечения к административной ответственности за нарушение трудового законодательства составляет один год и на момент рассмотрения жалобы истек.

В соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 30.17 КоАП РФ по результатам рассмотрения жалобы на вступившие в законную силу постановление по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалобы, выносятся решения об отмене постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалобы и о прекращении производства по делу при наличии хотя бы одного из обстоятельств, предусмотренных ст.ст. 2.9, 24.5 КоАП РФ.

Кроме того, правильно установив и описав в протоколе об административном правонарушении, а также в постановлении о назначении административного наказания обстоятельства административного правонарушения, в нарушение требований ч. 2 ст. 28.2 и п. 5 ч. 1 ст. 29.10 КоАП РФ должностное лицо государственной инспекции труда при указании статьи КоАП РФ, предусматривающей административную ответственность за совершение административного правонарушения, сослалось в протоколе и в постановлении о назначении административного наказания на предусмотренные диспозицией ч. 6 ст. 5.27 КоАП РФ действия, которые не вменялись в вину К., а именно установление заработной платы в размере менее размера, предусмотренного трудовым законодательством.

В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 30.17 КоАП РФ по результатам рассмотрения жалобы на вступившие в законную силу постановление по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалобы выносятся решения об изменении постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалобы, если допущенные нарушения КоАП РФ могут быть устранены без возвращения дела на новое рассмотрение и при этом не усиливается административное наказание или иным образом не ухудшается положение лица, в отношении которого вынесены указанные постановление, решение.

Таким образом, постановление государственного инспектора труда государственной инспекции труда в Архангельской области и Ненецком автономном округе от 11 апреля 2017 года, решение судьи Нарьян-Марского городского суда от 18 сентября 2017 года и решение судьи суда Ненецкого автономного округа от 27 октября 2017 года подлежат изменению путем исключения из мотивировочных частей обжалуемых судебных актов выводов о совершении К. административного правонарушения, выразившегося в невыплате заработной платы за сентябрь 2016 года работникам Л. и С. 22 сентября 2016 года, а также исключения выводов о совершении К. административного правонарушения, выразившегося в установлении заработной платы в размере менее размера, предусмотренного трудовым законодательством(дело № 7а-2).

ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ

**Осуществление медицинской деятельности по адресу,
не указанному в лицензии, образует состав**

**правонарушения, предусмотренного частью второй
ст. 19.20 КоАП РФ, а не частью первой данной статьи**

Постановлением судьи Нарьян-Марского городского суда от 22 января 2018 года ГБУЗ НАО «Ненецкая окружная больница» признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.20 КоАП РФ - осуществление медицинской деятельности, не связанной с извлечением прибыли, без специального разрешения (лицензии), если такое разрешение (лицензия) обязательно (обязательна).

Судья суда Ненецкого автономного округа, рассмотрев жалобу главного врача ГБУЗ НАО «Ненецкая окружная больница» на указанное постановление, изменил его в части квалификации совершенного юридическим лицом административного правонарушения по следующим основаниям.

Административная ответственность по ч. 1 ст. 19.20 КоАП РФ наступает за осуществление деятельности, не связанной с извлечением прибыли, без специального разрешения (лицензии), если такое разрешение (лицензия) обязательно (обязательна).

Административная ответственность по ч. 2 ст. 19.20 КоАП РФ наступает за осуществление деятельности, не связанной с извлечением прибыли, с нарушением требований или условий специального разрешения (лицензии), если такое разрешение (лицензия) обязательно (обязательна).

В соответствии с п. 46 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» медицинская деятельность (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково») подлежит лицензированию.

Статьей 18 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» установлен порядок переоформления лицензий.

В соответствии с порядком, установленным ч. 1 ст. 18 названного Федерального закона, лицензия подлежит переоформлению, в частности, в случаях изменения адресов мест осуществления юридическим лицом лицензируемого вида деятельности.

При этом ч. 2 ст. 18 данного Федерального закона определено, что до переоформления лицензии в случаях, предусмотренных частью 1 настоящей статьи, лицензиат вправе осуществлять лицензируемый вид деятельности, за исключением его осуществления по адресу, не указанному в лицензии.

Согласно п. 8 Положения о лицензировании медицинской деятельности, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2012 г. № 291, при намерении лицензиата осуществлять медицинскую деятельность по адресу места ее осуществления, не указанному в лицензии, либо выполнять новые работы (услуги),

составляющие медицинскую деятельность, в заявлении о переоформлении лицензии указывается новый адрес либо сведения о новых работах (услугах) и представляются предусмотренные подпунктами «б» - «д», «ж» и «з» п. 7 настоящего Положения сведения (документы).

Из изложенного следует, что право на осуществление лицензируемого вида деятельности предоставляется лицу исключительно в отношении адресов, указанных в лицензии в качестве места осуществления соответствующего вида деятельности.

Анализ приведенных норм применительно к положениям ч. 1 и ч. 2 ст. 19.20 КоАП РФ позволяет согласиться с доводами жалобы и сделать вывод о том, что осуществление медицинской деятельности по адресу, не указанному в лицензии, образует состав правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 19.20 КоАП РФ.

Как следует из разъяснений, содержащихся в п.20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», право окончательной юридической квалификации действий (бездействия) лица КоАП РФ относит к полномочиям судьи. Если при рассмотрении дела об административном правонарушении будет установлено, что протокол об административном правонарушении содержит неправильную квалификацию совершенного правонарушения, то судья вправе переквалифицировать действия (бездействие) лица, привлекаемого к административной ответственности, на другую статью (часть статьи) КоАП РФ, предусматривающую состав правонарушения, имеющий единый родовой объект посягательства, в том числе и в случае, если рассмотрение данного дела отнесено к компетенции должностных лиц или несудебных органов, при условии, что назначаемое наказание не ухудшит положение лица, в отношении которого ведется производство по делу.

Учитывая, что ч. 1 ст. 19.20 КоАП РФ имеет единый родовой объект посягательства с ч. 2 ст. 19.20 КоАП РФ, переквалификация действий ГБУЗ НАО «Ненецкая окружная больница» не ухудшает его положения, не относит рассмотрение настоящего дела к компетенции арбитражного суда, действия учреждения подлежат переквалификации на ч. 2 ст. 19.20 КоАП РФ (дело № 7-8).

ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

При наличии по одному и тому же факту совершения противоправных действий (бездействия) лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, постановления о возбуждении уголовного дела, начатое производство по делу об административном правонарушении подлежит прекращению

Постановлением мирового судьи Ненецкого автономного округа судебного района Нарьян-Марского городского суда судебного участка № 3 от 30 августа 2017 года, вступившим в законную силу, З. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 8.37 КоАП РФ.

Отменяя данное постановление мирового судьи и прекращая производство по делу об административном правонарушении, и.о. председателя суда Ненецкого автономного округа указал следующее.

Частью 2 ст. 8.37 КоАП РФ установлена административная ответственность за нарушение правил, регламентирующих рыболовство, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 8.17 настоящего Кодекса.

Из материалов дела об административном правонарушении следует, что постановлением мирового судьи Ненецкого автономного округа судебного района Нарьян-Марского городского суда судебного участка № 3 от 30 августа 2017 года З. признан виновным по ч. 2 ст. 8.37 КоАП РФ за осуществление 28 июня 2017 года незаконной добычи (вылова) водных биоресурсов в заливе Сульманы Коровинской губы Ненецкого автономного округа на территории ГПЗ ФЗ «Ненецкий» при помощи пяти рыболовных сетей, без соответствующего разрешения.

Вместе с тем, как следует из приобщенных к протесту прокурора документов, постановлением дознавателя ООД УМВД России по НАО от 22 декабря 2017 года в отношении З. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п.п. «б», «в», «г» ч.1 ст.256 УК РФ, по факту того, что 28 июня 2017 года он осуществлял незаконную добычу (вылов) водных биоресурсов в заливе Сульманы Коровинской губы Ненецкого автономного округа на территории ГПЗ ФЗ «Ненецкий», не имея на то соответствующего разрешения (лицензии), на путях миграции лососевых рыб к местам нереста, при помощи пяти рыболовческих сетей, с применением маломерного судна.

Таким образом, по одному и тому же факту совершения З. противоправных действий ведется производство по делу об административном правонарушении и имеется постановление о возбуждении уголовного дела.

В соответствии со ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) никакое лицо не должно быть повторно судимо или наказано в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое это лицо уже было окончательно оправдано или осуждено в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами этого государства.

Как следует из позиции Европейского Суда по правам человека, выраженной в постановлении по делу «З. против Российской Федерации» (Страсбург, 10 февраля 2009 г.), положения данной статьи подлежат применению как в уголовном производстве, так и в производстве по делам об административных правонарушениях; ст.4 Протокола № 7 к Конвенции должна толковаться как запрещающая преследование или предание суду за второе преступление (правонарушение), «если они вытекают из идентичных фактов или фактов, которые в значительной степени являются теми же».

В соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 30.17 КоАП РФ по результатам рассмотрения протеста на вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении выносится решение об отмене постановления по делу об административном правонарушении и о прекращении производства по делу при наличии хотя бы одного из обстоятельств, предусмотренных статьями 2.9, 24.5 КоАП РФ.

В силу п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению при наличии по одному и тому же факту совершения противоправных действий (бездействия) лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, постановления о возбуждении уголовного дела.

При указанных обстоятельствах постановление мирового судьи было отменено, а производство по данному делу об административном правонарушении прекращено по основаниям, предусмотренным п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ (дело № 7а-23).

ВОЗБУЖДЕНИЕ ДЕЛА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ

ПРОТОКОЛ ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ

Составление протокола об административном правонарушении с существенными нарушениями процессуальных требований, не позволившими всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело, является безусловным основанием для отмены постановления по делу об административном правонарушении

1. Постановлением мирового судьи Ненецкого автономного округа судебного района Нарьян-Марского городского суда судебного участка № 2 (исполняющего обязанности мирового судьи Ненецкого автономного округа судебного района Нарьян-Марского городского суда судебного участка № 3) от 30 июня 2017 года, оставленным без изменения решением судьи Нарьян-Марского городского суда от 19 декабря 2017 года, П. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч.2 ст.8.37 КоАП РФ.

Проверив в интересах законности дело об административном правонарушении в полном объеме, председатель суда Ненецкого автономного округа постановление и последующее решение отменил в связи с существенным нарушением норм административного процессуального права и производство по делу прекратил на основании п. 1 ч. 1 ст. 24.5 КоАП.

В ходе изучения материалов дела было установлено, что определением от 2 февраля 2017 года государственным инспектором в области охраны окружающей среды на особо охраняемых природных территориях Ненецкого автономного округа КУ НАО «Центр природопользования и охраны окружающей природной среды» было возбуждено дело об административном правонарушении по факту осуществления П. добычи (вылова) водных биоресурсов, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 8.37 КоАП РФ, и проведении административного расследования.

Вместе с тем, ч.2 ст.28.7 КоАП РФ предусмотрено, что решение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования принимается должностным лицом, уполномоченным в соответствии со ст.28.3 КоАП РФ составлять протокол об административном правонарушении.

Согласно ч. 1 ст. 28.3 КоАП РФ протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных КоАП РФ, составляются должностными лицами органов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях в соответствии с главой 23 КоАП РФ, в пределах компетенции соответствующего органа.

В силу положений ч. 2 ст. 23.25 КоАП РФ рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 8.37 КоАП РФ, от имени органов, осуществляющих государственный надзор в области охраны и использования особо охраняемых природных территорий, в пределах своих полномочий вправе, в частности, руководители государственных учреждений, подведомственных органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих управление особо охраняемыми природными территориями, - главные государственные инспекторы в области охраны окружающей среды на особо охраняемых природных территориях регионального значения, их заместители.

В соответствии со ст. 16 Федерального закона от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире», п.8 Положения о федеральном государственном надзоре в области охраны, воспроизводства и использования объектов животного мира и среды их обитания, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 5 июня 2013 г. № 476, ст. 33 Федерального закона от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ (в ред. от 14.10.2014 г. № 307-ФЗ) «Об особо охраняемых природных территориях», согласно Перечню должностных лиц казенного учреждения Ненецкого автономного округа «Центр природопользования и охраны окружающей среды», осуществляющих федеральный государственный надзор в области охраны, воспроизводства и использования объектов животного мира и среды их обитания на территории Ненецкого автономного округа, за исключением особо охраняемых природных территорий федерального значения (Приложение № 2), утвержденного постановлением администрации Ненецкого автономного округа от 10 апреля 2015 г. № 91-п (действовавшего по состоянию на 17 февраля 2017 года), право осуществления государственного надзора от имени органа, осуществляющего государственный надзор в области охраны и использования особо охраняемых природных территорий регионального значения, предоставлено только директору и заместителю директора КУ НАО «Центр природопользования и охраны окружающей среды».

Таким образом, государственный инспектор в области охраны окружающей среды на особо охраняемых природных территориях Ненецкого автономного округа КУ НАО «Центр природопользования и охраны окружающей среды» не наделен правом возбуждения дела об административном правонарушении, проведения административного расследования и составления протокола об административном правонарушении.

С учетом позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в п.4 постановления Пленума от 24 марта 2005 г. № 5 (в ред. от 19.12.2013 г.) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», составление протокола об административном правонарушении неправомочным лицом является существенным нарушением норм процессуального законодательства, препятствующим принятию решения по делу.

Составление протокола об административном правонарушении неуполномоченным должностным лицом свидетельствует о недопустимости данного доказательства для подтверждения вины лица, привлекаемого к административной ответственности.

Вышеуказанные нарушения норм КоАП РФ свидетельствуют о недоказанности события административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 8.37 КоАП РФ, в совершении которого признан

виновным П., и влекут отмену состоявшихся по делу об административном правонарушении судебных постановлений и прекращение производства по делу на основании п. 1 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ (отсутствие события административного правонарушения) (дело № 7а-11).

2. Постановлением мирового судьи Ненецкого автономного округа судебного района Нарьян-Марского городского суда судебного участка № 2 (исполняющего обязанности мирового судьи судебного участка № 3) от 9 ноября 2017 года, оставленным без изменения решением судьи Нарьян-Марского городского суда от 19 декабря 2017 года, Х. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ.

Данные судебные акты отменены в порядке надзора председателем суда Ненецкого автономного округа исходя из следующего.

В соответствии с ч. 1 ст. 1.6 КоАП РФ обеспечение законности при применении мер административного принуждения предполагает не только наличие законных оснований для применения административного наказания, но и соблюдение установленного законом порядка привлечения лица к административной ответственности.

Протокол об административном правонарушении является процессуальным документом, где фиксируется противоправное деяние лица, в отношении которого возбуждено производство по делу, формулируется вменяемое данному лицу обвинение. В протоколе об административном правонарушении в числе прочих данных указываются должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол (ч. 2 ст. 28.2 КоАП РФ).

Согласно правовой позиции, изложенной в абзаце втором п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», существенным недостатком протокола является отсутствие данных, прямо перечисленных в ч. 2 ст. 28.2 КоАП РФ, и иных сведений в зависимости от их значимости для данного конкретного дела об административном правонарушении.

В соответствии с ч. 5 ст. 28.2 КоАП РФ протокол об административном правонарушении подписывается должностным лицом, его составившим.

Как следует из материалов дела, протокол об административном правонарушении от 15 октября 2017 года, составленный в отношении Х. и представленный с материалами мировому судье, не отвечает требованиям, предусмотренным ч. 2 и ч. 5 ст. 28.2 КоАП РФ, поскольку в протоколе не указаны фамилия и инициалы должностного лица, составившего протокол, отсутствует его подпись.

Таким образом, протокол об административном правонарушении составлен с существенными нарушениями процессуальных требований, предусмотренных КоАП РФ, не позволившими всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело, и данное обстоятельство является безусловным основанием для отмены постановления по делу об административном правонарушении (дело № 7а-14).

3. Постановлением судьи Нарьян-Марского городского суда от 28 ноября 2017 года К. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 19.3 КоАП РФ - неповиновение законному требованию сотрудника полиции в связи с исполнением им обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, воспрепятствование исполнению им служебных обязанностей.

Отменяя данное постановление, судья суда Ненецкого автономного округа указал, что в соответствии с ч. 1 ст. 28.2 КоАП РФ о совершении административного правонарушения составляется протокол, в котором должны содержаться сведения, указанные в ч. 2 ст. 28.2 КоАП РФ.

В силу ч. 4 ст. 28.2 КоАП РФ физическому лицу, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, должна быть предоставлена возможность ознакомления с протоколом об административном правонарушении. Указанное лицо вправе представить объяснения и замечания по содержанию протокола, которые прилагаются к протоколу.

В случае неявки физического лица, или законного представителя физического лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, если они извещены в установленном порядке, протокол об административном правонарушении составляется в их отсутствие. Копия протокола об административном правонарушении направляется лицу, в отношении которого он составлен, в течение трех дней со дня составления указанного протокола (ч. 4.1 ст. 28.2 КоАП РФ).

Системное толкование вышеприведенных положений ст. 28.2 КоАП РФ позволяет прийти к выводу о том, что изменения ранее внесенных в протокол об административном правонарушении сведений производятся в присутствии лица, в отношении которого он составлен. В его отсутствие такие изменения могут быть внесены в протокол об административном правонарушении только при наличии сведений о надлежащем извещении такого лица об их внесении.

Иное толкование вышеприведенных норм КоАП РФ означало бы нарушение прав лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, на непосредственное участие при осуществлении в отношении него процессуальных действий.

Из материалов дела об административном правонарушении следует, что 5 ноября 2017 года должностным лицом ОГИБДД УМВД России по Ненецкому автономному округу составлен протокол об административном правонарушении, согласно которому 5 ноября 2017 года К. не выполнила законные требования сотрудника полиции, не предоставив для проведения замера светопропускания передние боковые стекла автомобиля, которым управляла.

К. вместе с жалобой представлена копия данного протокола об административном правонарушении от 5 ноября 2017 года, не совпадающая с оригиналом данного документа.

Из данного факта следует, что в указанный протокол сотрудником полиции были внесены изменения в части описания состава вмененного К. административного правонарушения и описания его события: протокол дополнен указанием на то, что К. нарушила п. 1 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции». Также было исправлено время составления протокола об административном правонарушении и добавлена запись: «От подписи и объяснений отказалась в присутствии понятых».

В жалобе К. ссылалась на то, что вышеупомянутые изменения внесены в протокол об административном правонарушении без ее участия и при отсутствии сведений о ее надлежащем извещении об их внесении.

В материалах дела данные о том, что изменения в протокол об административном правонарушении были внесены в присутствии К., а также об ее извещении о необходимости явки в полицию для внесения изменений в протокол, отсутствуют.

Приведенные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что изменения в протокол об административном правонарушении внесены должностным лицом ОГИБДД УМВД России по Ненецкому автономному округу с нарушением требований ст.28.2 КоАП РФ, что свидетельствует о нарушении порядка привлечения лица, в отношении которого возбуждено производство по делу об административном правонарушении, к административной ответственности и влечет нарушение права этого лица на защиту (дело № 7-1).

В случае, если статья или часть статьи Особенной части КоАП РФ содержит несколько самостоятельных составов административных правонарушений, в протоколе по делу об административном правонарушении должно быть конкретно указано, за совершение каких именно действий в соответствии с диспозицией указанной статьи или части статьи лицо привлекается к административной ответственности.

Аналогичные требования предъявляются к постановлению по делу об административном правонарушении

Постановлением мирового судьи Ненецкого автономного округа судебного района Нарьян-Марского городского суда судебного участка № 2 от 10 октября 2017 года, оставленным без изменения решением судьи Нарьян-Марского городского суда от 29 ноября 2017 года, директор Нарьян-Марского МУ ПОК и ТС Б. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.30 КоАП РФ.

Согласившись с квалификацией содеянного Б. по ст. 20.30 КоАП РФ и назначенным ей наказанием, председатель суда Ненецкого автономного округа изменил состоявшиеся судебные постановления в порядке надзора по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела об административном правонарушении, Отделом Ростгвардии по Ненецкому автономному округу проведена плановая выездная документарная проверка соблюдения требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса в отношении Нарьян-Марского МУ ПОК и ТС.

В ходе проверки установлено, что предприятие допустило нарушение требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса.

Данные обстоятельства послужили основанием для привлечения должностного лица Нарьян-Марского МУ ПОК и ТС - директора предприятия Б. к административной ответственности по ст. 20.30 КоАП РФ.

Вместе с тем, с объективной стороны административное правонарушение, предусмотренное ст. 20.30 КоАП РФ, характеризуется действиями виновного лица, направленными, во-первых, на нарушение требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса, и, во-вторых, на воспрепятствование соблюдению указанных требований должностными лицами, в том числе руководителями субъекта топливно-энергетического комплекса, гражданами, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

Таким образом, действия по воспрепятствованию соблюдению указанных требований, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, образуют самостоятельный состав административного правонарушения.

При этом, правильно установив и описав в протоколе об административном правонарушении, а также в постановлении о назначении административного наказания обстоятельства административного правонарушения, в нарушение требований ч. 2 ст. 28.2 и п. 5 ч. 1 ст. 29.10 КоАП РФ, должностное лицо и судья при указании статьи КоАП РФ,

предусматривающей административную ответственность за совершение административного правонарушения, сослались в протоколе об административном правонарушении и в постановлении о назначении административного наказания на предусмотренные диспозицией ст.20.30 КоАП РФ действия, которые не вменялись в вину директору предприятия Б. - воспрепятствование соблюдению указанных требований должностными лицами, в том числе руководителями субъекта топливно-энергетического комплекса, гражданами, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

Учитывая положения п. 20 ч. 2 ст. 30.17 КоАП РФ, обжалуемые постановления были изменены путем исключения из мотивировочных частей выводов о совершении директором предприятия Б. административного правонарушения, выразившегося в воспрепятствовании соблюдению указанных требований должностными лицами, в том числе руководителями субъекта топливно-энергетического комплекса, гражданами, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния (дело № 7а-10).

РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛА

ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ

Представление об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения, порождает для лица, которому оно адресовано, правовые последствия, следовательно, при несогласии с таким представлением возникает право на его обжалование

22 декабря 2017 года мировым судьей судебного района Нарьян-Марского городского суда Ненецкого автономного округа судебного участка № 1 в адрес руководителя Управления Росреестра по Архангельской области и Ненецкому автономному округу внесено представление в порядке ст.29.13 КоАП РФ.

Данное представление обжаловано руководителем Управления Росреестра по Архангельской области и Ненецкому автономному округу в Нарьян-Марский городской суд.

Определением судьи Нарьян-Марского городского суда от 24 января 2018 года указанная жалоба оставлена без рассмотрения.

Отменяя данное определение судьи Нарьян-Марского городского суда, председатель суда Ненецкого автономного округа указал следующее.

Согласно ст.46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

При вынесении определения об оставлении жалобы без рассмотрения, судья Нарьян-Марского городского суда исходил из того, что действующие нормы КоАП РФ не предусматривают возможности обжалования представления, вынесенного при рассмотрении дела об административном правонарушении.

Однако данные выводы суда противоречат нормам КоАП РФ, поскольку препятствуют в доступе к правосудию.

В силу ч. 1 ст. 29.13 КоАП РФ судья, рассматривающий дело об административном правонарушении, при установлении причин административного правонарушения и условий, способствовавших его совершению, вносит в соответствующие организации и соответствующим должностным лицам представление о принятии мер по устранению указанных причин и условий.

Предусмотренные ст. 29.13 КоАП РФ представления подлежат обязательному рассмотрению. Непринятие мер по устранению причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения, влечет привлечение к административной ответственности по ст.19.6 КоАП РФ.

Системное толкование положений статей. 29.13 и 19.6 КоАП РФ позволяет сделать вывод о том, что указанное представление порождает для лица, которому оно адресовано, правовые последствия, следовательно, при несогласии с таким представлением возникает право на его обжалование (дело № 7а-21).